

Москвина Екатерина Владимировна —
кандидат филологических наук,
литературовед, переводчик,
член Российского Союза Германистов.
Режиссёр игрового кино. Окончила Московский
педагогический государственный университет
и Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С.А. Герасимова.
Доцент кафедры эстетики, истории и
теории культуры ВГИК.
Специалист по немецкой и
австрийской литературе, автор монографии
«Художественный мир Георга Бюхнера»,
статей по западноевропейской литературе
и кинематографу.

ISBN 978-5-94457-278-3

9 785944 572783 >

Екатерина Москвина
СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Екатерина Москвина

СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

статьи
о немецкой и австрийской литературе

переводы

Ekaterina Moskvina

DIE SYMBOLISCHE REALITÄT

Beiträge
zur deutschen und österreichischen Literatur

Übersetzungen

Global Kom
Die Sprachen der slawischen Kultur
Moskau 2017

Екатерина Москвина

СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Статьи
о немецкой и австрийской литературе

Переводы

Глобал Ком
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 821.112.2.0
ББК 83.3(4)
М 82

Редактор О. С. Сухих

Корректор Н. В. Игошева

Москвина Е. В.

М 82 Символическая реальность: Статьи о немецкой и австрийской литературе. Переводы. — М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2017. — 320 с., ил.

ISBN 978-5-94457-278-3

В книгу вошли статьи Е. В. Москвиной, написанные в разное время, но объединенные интересом автора к немецкоязычным литературам и драматургии. В статьях рассматриваются различные аспекты творчества таких писателей, как Ф. Шиллер, Г. Бюхнер, К. Д. Граббе, А. Шницлер, Л. Перуц, А. Кубин, Ф. Кафка, Т. Манн и др. Также впервые на русском языке в книге представлены эссе Г. Бюхнера, Г. Бара, А. Польгара, А. Кубина, Ф. Кафки.

УДК 821.112.2.0
ББК 83.3(4)

В оформлении переплета использован фрагмент картины

Эгона Шиле «Автопортрет в рубашке» (“Selbstporträt mit dem Hemd”), 1910

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-94457-278-3

© Екатерина Москвина, 2017

© Языки славянской культуры, 2017

От автора

Когда возникла идея собрать под одной обложкой статьи разных лет, посвящённые немецкоязычным литературам, материал очень логично объединился в две группы, которым нужно было дать названия. Его поиски шли вокруг концептуального понятия «реальность» по разным причинам, в том числе потому, что австрийцы — а им посвящен ряд статей в книге — воспринимают реальность символически, о чём, например, в эссе «Страна без свойств» говорит Роберт Менассе: «Мы не раз могли убедиться, что австрийский принцип реальности проявляется в этом государстве во всех сферах и действительность становится в нём недействительной, а ирреальное приобретает реальные черты»¹. Неудивительно, что учёные-германисты отмечают именно эту особенность австрийской национальной литературы, о чём свидетельствуют вышедшие ранее работы Н.С. Павловой «Природа реальности в австрийской литературе», А.И. Жеребина «Абсолютная реальность: „Молодая Вена“ и русская литература» и др.

«Символическая реальность» — название на первый взгляд избыточное, ведь существуют устоявшиеся в литературоведении понятия первичной и вторичной условности художественного текста. Однако речь идёт не о поэтике произведения как таковой, хотя именно она является предметом анализа в предложенной читателю работе, а о некоем символическом пространстве, которое возникает на стыке жизнеподобных обстоятельств произведения и их символической интерпретации, которая либо проговаривается в тексте устами персонажей, либо выходит за его рамки и возникает в сознании реципиента. Символическая реальность — это зыбкая пространственно-временная структура текста, существующая на стыке реального и нереального,

¹ Менассе Р. Страна без свойств. СПб., 1999. С. 82.

где первое и второе часто меняются местами и знак реальности выдаётся за саму реальность, тогда как последняя становится чем-то виртуальным и эфемерным. Данная тема стала ключевой и помогла собрать под одной обложкой статьи, посвящённые произведениям разных жанров и авторов разных эпох и национальных литератур.

Хочется выразить благодарность моим родителям и преподавателям Московского педагогического государственного университета, передавшим мне свой человеческий и профессиональный опыт, особенно Г.Н. Храповицкой, С.Н. Травникову, С.В. Сапожкову, С.В. Тихомирову, А.В. Коровину.

Благодарю коллег, преподавателей Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, за дискуссии и помощь в научной работе, за ряд идей, воплощённых в статьях сборника: В.И. Мильдона, М.А. Ростокую, Т.В. Михайлову, М.И. Пущину. Благодарю Австрийское литературное общество в Вене (Österreichische Gesellschaft für Literatur) и лично Элизабет Гёттель и Урсулу Эбель за сотрудничество и предоставление материалов по творчеству Лео Перуца.

А также друзей — за поддержку и вдохновение: О.Ю. Шкарпеткину, Д.В. Кобленкову, С.Ю. Павлову, А.В. Попову.

◆———— ИГРОВАЯ ПОЭТИКА
В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЕ ◆

◆ ————— ◆

«Заговор Фиеско в Генуе» Ф. Шиллера —
мистерия или фарс?

«Заговор Фиеско в Генуе» (*Die Verschwörung des Fiesco zu Genua*, 1783) — пьеса Ф. Шиллера, почти не привлекающая исследователей, достоинство которой, казалось бы, заключается только в том, что это первый опыт поэта в жанре исторической драмы. Но наше внимание приковано к этой пьесе потому, что в ней Шиллер единственный раз последовательно и на разных уровнях текста реализует метафору «политика как театр».

Обращение Шиллера к жанру исторической драмы обусловлено несколькими факторами. В первую очередь это выработанная мыслителями эпохи Просвещения философская концепция истории, которую сам Шиллер сформулировал в лекции «В чём значение и цель изучения мировой истории?» (*Was heißt und zu welchem Ende studiert man Universalgeschichte?*), прочитанной в 1789 году при вступлении в должность профессора Йенского университета. Шиллер в ней говорил о прогрессивности и «справедливости» истории, изучение которой даёт возможность не только политического, но и нравственного преобразования общества. Метод изучения истории писатель видел в том, чтобы идти ретроспективным путём, выявляя причины значительных явлений современности.

Другой фактор был связан с театральной культурой Германии, требующей преобразований. Первым практиком нового направления был Йоганн Фельтен (Johannes Velten, 1640—1691/1692), который, будучи актёром и руководителем труппы, прозванной «знаменитой бандой» („berühmte Bande“), ввёл в репертуар классическую драматургию (Кальдерон, Мольер, Корнель), а теоретиком — И.К. Готтшед. Поиск современных форм сценической и драматургической выразительности осуществлялся на протяжении всего XVIII века, вплоть до создания национального театра в Веймаре. Собственно театр мыслился как